

Настроение населения хорошее, бодрое, боевое... (о настроении населения города Кирова в первые дни Великой Отечественной войны)

Е.Н. Чудиновских

Трагическая дата 22 июня 1941 года, изменившая многие людские судьбы, навсегда вошла в историю нашей страны. Германия напала на Советский Союз. В первые же часы, как это стало известно, [Политбюро ЦК ВКП \(б\)](#) приняло решение выступить с обращением к населению по радио. И.В. [Сталин](#) предложил поручить это выступление Заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народному Комиссару иностранных дел В.М. Молотову, мотивируя тем, что сам он выступит позже, когда обстановка прояснится, и можно будет сделать более взвешенное и определённое заявление. Речь В.М. Молотова с обращением к гражданам Советского Союза прозвучала по радио в полдень 22 июня 1941 года.

Иллюстрация 1: Граждане города Кирова на митинге 23 июня 1941 года. Фото Д. Онохина.

Есть в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области три дела с заголовком "О настроении населения в связи с войной". Здесь отслежены настроения населения в основном от выступления по радио В.М. Молотова 22 июня до выступления И.В. Сталина 03 июля 1941 года. О каждом из первых дней войны сотрудники районных, городских комитетов компартии информировали областной комитет ВКП(б), а тот, в свою очередь, обобщал эти донесения и подробно информировал Центральный Комитет. Более поздние сводки единичны и не носят обязательный характер. [1]

Это были дни митингов, массового проявления патриотических чувств, пропагандистских заверений в скоротечности войны, полной уверенности, что бить врага придется на его территории, первых добровольцев, проводов без слез, производственного подъема, ускоренного сбора средств по Государственному займу третьей пятилетки, противоречивых указаний в районы из областного центра, очередей за солью, спичками, хлебом, проявления повышенной бдительности, разговоров, слухов...

В архиве хранится также предвоенный мобилизационный план города Кирова на случай возникновения войны. План предполагал проведение Общегородского митинга на площади Революции (совр. парк им. Гагарина) в 19 часов дня в первый день объявления войны.[2]

Жизнь внесла свои коррективы. В день начала войны было воскресенье, большинство предприятий не работало, поэтому общегородской митинг было решено проводить в понедельник, 23 июня 1941 года, на второй день после начала войны.

Иллюстрация 2: Момент митинга трудящихся г. Кирова 23 июня 1941 года. Фото Д. Онохина.

В городе Кирове 22 июня сразу после правительственного сообщения о начале войны прошли митинги на предприятиях, работавших в выходной день: хромовом заводе, фабрике «Красный труд», на железной дороге, в пекарнях, дрожпивзаводе, на лесобазах. Все говорили о полной готовности и желании сейчас же встать в ряды бойцов за Родину, трудиться честно. Выступающий машинист Метелев в паровозном депо говорил: «Я воевал с немцами в империалистическую войну, они не так уж и страшны. Мой сын уже сражается в рядах Красной Армии. Если потребуется, я и сейчас готов встать в ряды бойцов за Родину». Рабочий-коневозчик Мокрушин на дрожпивзаводе заявил: «Мы много говорить не умеем. А пойдем добровольно в ряды Красной Армии и будем бить фашистов до полного уничтожения». Коллектив учителей средней школы № 22 решил немедленно начать занятия по нормам ГСО [3] и сдать нормы ГСО в течение 1-2 недель. В пединституте, несмотря на выходной день, собрались преподаватели и студенты. На митинге присутствовало 800 человек.

Митинги проходили с большим подъемом, за редким исключением. На фоне всеобщей уверенности в скорой победе крамолой были на фабрике «Игрушка» слова сомнения группы работниц в готовности Англии поддерживать Советский Союз. [4]

В целом все проводилось по мобилизационному плану.

Иллюстрация 3: Праздник школьников на стадионе Динамо, посвященный окончанию учебного года. Киров. 22 июня 1941 г. Фото Д. Онохина.

Согласно Указу Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года о мобилизации военнообязанных 1905-1918 годов рождения по 14 военным округам, в том числе и по Уральскому военному округу, в который входила Кировская область, было принято решение бюро Кировского обкома ВКП(б) о мобилизации в стране. [5]

Около 19 часов 22 июня в райкомах партии была получена правительственная телеграмма о мобилизации, где называлось 23 июня первым днем мобилизации. Эта телеграмма сличалась с образцом мобилизационной телеграммы, которая хранилась в райкоме. Через час собрались на месте все ответственные работники райкома, провели совещание и около полуночи начали оповещать всех секретарей парторганизаций, докладчиков и агитаторов. К трем часам утра всех их проинструктировали, снабдили лозунгами и отправили на свои предприятия для проведения агитационной работы. [6]

Днем 23 июня в обеденные перерывы и после смены собрали митинги на предприятиях под общим лозунгом: «Дать отпор двойным ударом поджигателям войны». Как отмечали агитаторы, «все выступающие с негодованием отмечали разбойничье нападение фашистской Германии, одобряли мероприятия Советского Правительства, заверяли о готовности немедленно выступить и разгромить фашистов».

Рабочий Самодуров на митинге, проходившем на заводе № 315, сказал: «Я участник боев с белофиннами, знаю мощь и силу нашей Красной Армии, готов всегда защищать Родину, завтра пойду в военкомат и буду проситься добровольцем на фронт...», маляр Зыкова на том же заводе выступила так: «Мы, женщины, являемся патриотами своей Родины. Мы организовали ячейку РОКК [7], занимались в ней через день. Теперь будем заниматься ежедневно. У нас хватит сил работать не только по 8 часов на стройке, но и готовить себя к обороне своей Родины. Если потребует партия и правительство, мы будем в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и

будем достойными подругами нашей армии, мы безусловно победим». На кировской базе «Заготлен» в резолюции митинга записали: «Мы досрочно внесем не менее 25 % подписки на заем 3-й сталинской пятилетки [8] из зарплаты за 2-ю половину июня» (имеется в виду государственный заем 1937 года — заем укрепления обороны). [9]

В политинформациях оценивается настроение населения, как хорошее, бодрое, боевое. Агитаторы отмечают единичные случаи высказывания непатриотических чувств. Записаны слова Даровских М. на комбинате «Искож», которая сказала: «Хорошо, что война, хоть половину мужиков заберут». (Видимо, здесь было что-то очень личное). Агалаков на фабрике «Игрушка» испугался: «Лучше сяду в тюрьму, чем пойду в армию». Сибирцева из артели «Игрушка» выразила сомнение: «Советскому Союзу не устоять перед Германией, такой сильной страной». Были и равнодушные. Работница этой же артели Фоминых отказалась идти на митинг.

Вечером, в 19 часов, как и было определено планом мобилизации, провели общегородской митинг, на котором присутствовало около 40 тысяч человек. С докладом выступил В.В. Лукьянов, первый секретарь обкома и горкома партии.

Агитационная работа была поставлена с небывалым размахом. С первого дня агитаторы на предприятиях, на избирательных участках по месту жительства для населения проводили беседы, читки об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня о военном положении, о речи Молотова. В ряде организаций уже 23 июня и были выпущены стенгазеты, посвященные последним событиям, обновлены лозунги, организованы витрины с газетными вырезками и географические карты с сообщениями Информбюро, смонтированы выставки на военные темы. Во всех кинотеатрах и клубах заменена тематика кинокартин. Уже в первые дни войны были разработаны специальные репертуары для выступления театров, концертно-эстрадного бюро, коллективов художественной самодеятельности, которые приступили к обслуживанию сборно-сдаточных пунктов, военкоматов и предприятий. Были установлены и постоянно действовали уличные динамики, на заводах радиофицировались цеха и подразделения. Было организовано коллективное слушание по радио последних известий.

Партийные агитаторы отчитывались, что «в результате массово-политической работы, которая была поставлена на небывалую высоту, настроение основной массы населения здоровое, население показывает свою преданность и патриотизм». [10]

Райвоенкоматы с 10 часов вечера 22 июня приступили к вызову работников сборно-сдаточного пункта, весь аппарат был собран в 24 часа. Уже с 2-х часов утра 23 июня райвоенкомат и милиция приступили к оповещению военнообязанных, которое закончили к 6 часам утра.

С 23 июня начали оборудовать сборно-сдаточные пункты. Один из них, при школе № 4, был полностью оборудован силами пединститута. Коопинсоюз [11], промсовет доставили на сборные пункты шашки, шахматы, домино; библиотеки организовывали фотовитрины и библиотеки-передвижки. Осоавиахим [12] оборудовал свои уголки, где имелись пулеметы и винтовки. Уже 23 июня открыли буфеты на сборно-сдаточных пунктах для мобилизованных, в ассортименте которых были хлебобулочные изделия, колбаса, масло, ситро, нарзан, папиросы 3-х сортов. [13]

С мобилизованными и провожающими проводились групповые и индивидуальные беседы о мобилизации, о военном положении.

В ряде организаций устраивались вечера с призываемыми в ряды Красной Армии. На вечерах, как говорили информаторы, чувствовалось бодрое настроение. В женщинах воспитывали мужество, призывая «не плакать, провожая мужей и братьев». После торжественной части была художественная часть — выступление художественной самодеятельности и кинокартина.

Все военнообязанные, получившие повестки в первые дни войны, явились полностью. Судя по информации, «родные провожали призываемых почти без слез, моральное состояние мобилизованных хорошее, все горят желанием разгромить врага».

Приводится такой случай. Рабочий ремонтно-столярной конторы Суханов пришел с сыном 11 лет, который заявил, что тоже хочет идти воевать с отцом, подносить патроны. Когда ему сказали, что он еще мал — обиделся. [14]

Было, правда, когда провожающие приносили с собой вино и угощались вместе с мобилизованными.

С 22 июня, а массово - с утра 23 июня начали поступать и заявления от добровольцев, в основном от не подлежащих мобилизации: молодежи и девушек.

Партработник сообщал: «Политико-моральное состояние населения исключительно высокое. От инженера до землекома и юношей 15-16 лет — все горят желанием защищать свое Отечество. Ежедневно в райвоенкоматы поступают заявления от лиц от 15 до 50-летнего возраста с просьбой о зачислении добровольцами в РККА.[15] Так врач больницы кожкомбината им. Комитнерна Дехнич Г.Д. написал : «Прошу направить меня на фронт по борьбе с германским фашизмом. Оправдаю звание гражданина Советского Союза».[16]

23 июня в Кировский горком ВКП(б) пришел комсомолец Варавин Георгий Александрович. «Помогите мне, - обратился он к работникам военного отдела, — вступить в ряды РККА и поехать на фронт для уничтожения фашистской гадины... Я был на фронтах у Халхин-Гола[17] и белофинском[18], получил там 8 ран, в связи с чем врачи зачислили меня в инвалиды. Товарищи, я чувствую себя вполне здоровым и смогу проучить еще германскую военщину».[19]

Алферова, комсомолка, медсестра, снайпер, написала в заявлении: «Прошу отправить меня на фронт, буду оказывать медицинскую помощь бойцам Красной Армии и метко разить врага. Прошу убедительно не отказать в моей просьбе». [20]

Очевидцы помнят длинные очереди добровольцев в военкоматах. Всего в области было мобилизовано и призвано в РККА 584812 человек. Ушёл на фронт почти каждый третий кировчанин. За время войны было проведено 26 партийных и 46 комсомольских общих и специальных мобилизаций.

5 июля 1941 года в ЦК ВКП(б) обратились все секретари Кировского обкома партии: В.В. Лукьянов, Н.М. Светлаков, Ф.Д. Машкин, В.Г. Верхорубов, П.П. Кокурин, Л.С. Гордон, П.А. Березин, В.В. Подавалов, Н.В. Пронин - с просьбой направить их на фронт. ЦК разрешил отправиться на фронт Светлакову и Верхорубову. [21]

С 10 часов утра 23 июня начали работать сборно-сдаточные пункты по приему автомашин для военных целей. К 14 часам дня команды были скомплектованы. Из прибывших автомашин каждая пятая нуждалась в ремонте. Для ускорения этой работы были созданы политаппараты сборно-сдаточных пунктов, на каждый пункт послано по 3 агитатора. [22] В тот же день были открыты ремонтные мастерские в гаражах предприятий, созданы бригады рабочих, которые немедленно приступили к работе. Но план по поставке автомашин выполнялся медленно. Мешало отсутствие запчастей. Кроме того, приходилось ломать сопротивление некоторых хозяйственников. Бюро горкома партии потребовало от директоров предприятий безусловного выполнения госзадания по поставке автомашин. Со стороны партийных комитетов сыпались угрозы, выговоры. Но хозяйственные руководители, видимо, еще не осознавая всей серьезности ситуации, заботились, в первую очередь, о своем производстве. Директор молокозавода Рожин в ответ на требования поставлять автомашины на фронт сказал: «Довольно на нас кричать, что мы машины не готовим, мы люди не маленькие, из графина пушку не сделаешь». И управляющий рынками Васенин был озабочен: «Если сдать машину, то не на чем будет возить с рынков навоз». [23]

Были и совсем отрицательные моменты. На машиностроительном заводе шофер Ердяков должен был с машиной явиться на сборный пункт и отправиться по месту назначения. Но на завод не явился, пришел только через день, 25-го июня, за что уволен с завода и отдан под суд. Причины неявки скоро выяснились: пьянствовал с товарищами, уклонялся от отправки, даже не устранял мелкие дефекты у машины. [24]

В первые дни войны увеличилась производительность труда на ряде предприятий. 23-24 июня фабрика «Игрушка» и мельзавод выполнили норму на 135%, хлебопекарня - на 108 %. В информациях констатируется, что «рабочие готовы работать круглые сутки». Студенты пединститута изъявили желание в летний период работать на стротительстве Чепецкой ТЭЦ.

На шубно-овчинном заводе бригада Черезова раньше раскраивала 120 полушубков, в первые дни войны - по 160-170, бригада Шестаковой раньше раскраивала по 120 полушубков, в

июне 1941 года - по 180-190. Коллектив облфо принял решение на собрании отчислять ежедневный заработок на усиление обороноспособности страны. [25]

Призванные в армию мастера заменялись резервом из женщин-домохозяек. На машиностроительном заводе стахановцы сборного цеха Корепанов и Мельников давали по 2 нормы ежедневно. Мельников при этом сказал: «Наш долг работать в цехе так же, как наши бойцы бьются с врагом на фронте». На комбинате «Искож» стахановец Вожегов ежедневно выполнял 2- 3 нормы за смену. На трикотажной фабрике работницы все увеличивали нормы выработки, а, кроме того, осваивали профессии слесарей, заменяя ушедших на фронт товарищей. Завод «Фиприбор» 28 июня приступил к изготовлению деталей по спецзаказу. [26] Информации сообщали: «Настроение рабочих, ИТР, служащих и домашних хозяек - как можно лучше трудиться, больше давать продукции и хорошего качества, не вдаваться в панику, вести жесткую борьбу с паникерами, рвачами на производстве и в снабжении продовольствием». [27]

Как отмечал информатор, «дни были полны трудового героизма».

Первое военное воскресенье решили считать рабочим днем. 29 июня 1941 года коллектив рабочих машстройзавода заявил: «Будем трудиться на благо Родины».

Особое внимание оказывалось охране предприятий и проявлению бдительности. Дано указание, чтобы все колодцы около домов были приведены в порядок и закрыты на замок, а ключи бы хранились у комендантов домов. При каждом домоуправлении с 25 июня установлено ночное дежурство, в каждом доме введен противопожарный пост.

С началом войны значительно повысился интерес к изучению военного дела. 25 июня бюро Кировского обкома партии приняло постановление «О военном обучении коммунистов», которое обязывало районные комитеты партии усилить внимание к военной подготовке коммунистов, создавать специальные группы и команды для их обучения. Организовывались кружки, группы, отряды по изучению военного дела как коммунистов, так и беспартийных, по сдаче норм ГСО и ПВХО. [28] прошли первые занятия для работающих - на предприятиях, а для домохозяек - на избирательных участках. С 30 июня начались регулярные занятия оборонных кружков. [29] Созданы сандружины в пединституте, на трикотажной фабрике, в библиотеке им. Герцена, на машстройзаводе и других предприятиях. [30]

Возрос интерес к лекциям о международном положении, на предприятиях приходили все к назначенному времени, задавали много вопросов «исторического и экономического характера о Германии и ее союзниках». [31]

Жизнь продолжалась. В учебных заведениях проходили выпускные вечера. На выпускном вечере медицинской школы выпускники в своих речах просили направить их защищать Родину. В пединституте 30 июня прошел выпускной вечер с большим подъемом. Отмечали и недостаток этого мероприятия - торговля пивом в буфете. [32]

В связи с мобилизацией с 23 июня по райсобесам произведена запись семей призванных по мобилизации, нуждающимся семьям назначались пособия. Райкомами партии и райисполкомами было дано распоряжение по детсадам о первоочередном приеме детей мобилизованных. Жены и родители мобилизованных подлежали устройству на работу в первую очередь.

Уже 23 июня начали освобождаться и передаваться военным органам помещения, предусмотренные по мобплану под формирование госпиталей. Директора школ получили приказ об освобождении школьных зданий и подготовке их к передаче в ведение Наркомата обороны. Народные суды переселены в здание польского костела, проведено освобождение зооветинститута, медшколы. К 24 июня все намеченные к передаче помещения военведы переданы. Полностью освободили и приготовили для передачи Наркомату Обороны Южную баню.

Ждали раненых и эвакуированных.

Некоторые учителя школ изъявили желание работать в госпиталях, другие пожелали шить белье и другое имущество для госпиталей и Красной Армии. Домохозяйки, школьники старших классов писали заявления о вступлении в бригады по оказанию помощи в очистке и уборке помещений, подготавливаемых под лазареты и другие военные цели, начали подготовку подвальных помещений под убежища. [33]

В Вятском речном пароходстве приготовили площадки для разгрузки прибывающих по эвакуации эшелонов, начали оборудовать помещения, предназначенные для передачи под «эвакоожидальню». Приняли ряд мер по расширению детских садов.[34]

Железнодорожный транспорт в первые дни мобилизации работал плохо. Проследование товарных поездов по расписанию составило на 23 июня — 31,8%; на 24 — 58,8%; на 26 — 81%.

Станция была загружена. Парк вагонов при задании 1000 вагонов довели до 2000 вагонов, вследствие этого была затруднена работа составительной службы. Территория станции загрязнена. Плохо шла выгрузка транзитных грузов. Но с 25 июня ежедневно организовывался выход рабочих на разгрузку вагонов. В часы после работы рабочие фабрики «Игрушка», артелей «Мебель», «Игрушки», «Кожевенник», служащие пединститута, промсовета, промлессоюза трудились на выгрузке вагонов, с грузами, необходимыми для Наркомата обороны. Отмечалось, что они «показали в работе высокую сознательность». Молодежь школ №№ 20, 21 и 16 работали на очистке путей ст. Киров и сборе металлолома. [35]

23 июня на ст. Киров подготовили помещение для агитпункта. Помещение требовало дооборудования - отсутствовали столы, портреты, лозунги и т.д. Работали две кубогрейки, но в одной из них были неисправны топки и дым шел в помещение. Вскоре подготовили пункт питания, помещение под дезсанобработку.[36]

С утра 23 июня увеличились очереди за хлебом. Например, в магазине № 5 по ул. Герцена хлебом не торговали до полудня, очередь скопилась 250 человек. Возрос спрос и на другие продтовары: соль, спички, крупу, водку. В магазине № 4 на ул. Октябрьская и Розы Люксембург 23 июня продали соли 5 ящиков, в 3-4 раза больше, чем раньше. То же самое со спичками.

Информации сообщали: «Настроение у покупателей не весьма здоровое, есть склонность купить про запас».[37]

На следующий день очереди были по-прежнему велики. В очередях встречалось много детей и подростков, которых брали с собой родители, так как хлеба одному человеку продавали только по 1 кг. Очереди за солью и спичками тоже не сократились, в ряде магазинов запаса соли хватило только до 14 часов.

Требовалось проведено совещание с управдомами и уличными комитетами. Тех, кто делал запасы, ждало серьезное наказание, вплоть до ареста. Проведенная в очередях проверка показала, что в очередях стоят в основном пригородные крестьяне. У одной из них, гражданки Лихачевой в магазине № 41 во время проверки отобрано 10 кг хлеба, ее арестовали и отправили в милицию, после чего другие крестьянки были вынуждены оставить магазин, т.к. тоже уже набрали по несколько кг хлеба. 24 июня была арестована гражданка Дурова. У нее обнаружено муки 500 кг, сахару 30 кг, сухарей 40 кг, ниток 100 катушек, 90 печаток мыла, 14 пар кож обуви.[38]

Последовало предложение ввести закрытую торговлю. Все граждане были прикреплены к определенным магазинам.[39] Райисполкомами проводилось наблюдение на рынках с целью борьбы со спекуляцией.

Перестройка снабжения хлебом изменила настроения в очередях. Если раньше было в очередях по 300-400 человек, то после прикрепления к определенным магазинам - по 30-40. Заведующие магазинами считали, что это замечательно, и просили ограничить выдачу хлеба, считая, что по 500-700 гр на человека в день достаточно.[40] Население также одобрило это новшество, и люди предлагали по этим же спискам продавать другие товары: сахар, мыло, спички, карамель, рыбу, консервы.[41]

А вот в книжном магазине товарооборот сократился, но стала пользоваться особой популярностью политическая карта Европы, которая была продана полностью всех форматов.

В информациях отмечалось, что некоторые несознательные личности в этот серьезный момент создавали панику. На машстройзаводе служащая Петрова 23 июня распространила слух, что в Киров уже прибыло 5 вагонов раненых, тогда как на самом деле первые раненые в город прибыли позже, в первых числах июля. Инцидент расследовали. Выяснили, откуда слух, предупредили, чтоб в дальнейшем этого не допускала. Поговаривали, что немцы взяли Киев, а, как известно, это произошло намного позднее — 19 сентября 1941 года. Ложные слухи ходили на мясокомбинате о том, что в Кирове высадился немецкий парашютный десант, Гитлер уже просит

заклучения мира; в коллективе облфо - что в городе появились немецкие шпионы, которых поймали у станции Киров и госмельницы; на комбинате «Искож» - что Народный комиссар Обороны С.К. Тимошенко изменил. [42]

Инженер лесоохраны, только что вступивший в члены ВКП(б), Церковников говорил, что он морально подавлен, что ему жизнь дороже партии, он не намерен принимать непосредственного участия в войне, а в партию его втянули. А кандидат партии машинист паровоза Васенин категорически отказался от спецкомандировки — струсил.

При комплектовании отряда самозащиты в артели «Гармония» Максимов отказался записаться в отряд, мотивируя тем, что у него 2 сына в армии, «с него хватит этого». [43]

Были и такие случаи. Некто Лобастов переводился на работу в Карело-Финскую АССР. При проезде через г. Киров 26 июня напился пьяным и ночевал в милиции. 27-го его выпустили, но он снова напился и потерял все документы, в т.ч. и литер на проезд. А начальник одной из районных контор связи Ладыгин 26 июня застрелился.

Шофер Куур (госмельница) вместо того, чтобы доставить машину на место сборного пункта, угнал ее и оставил без надзора, за что отдан под суд.

Двенадцать дней фашисты топтали советскую землю до того, как к народу обратился верховный главнокомандующий. Миллионы людей в Советском Союзе и во всем мире с нетерпением ждали этого выступления. Большинство восприняли его с глубоким облегчением, как программу действий в борьбе с фашистскими захватчиками.

Как сообщали информаторы, большинство трудящихся города прослушали выступление И.С. Сталина по радио 3 июля в 6 часов 30 минут утра. Тем не менее, весь день, когда раздавались слова: «Передаем выступление Председателя Государственного Комитета Обороны Иосифа Виссарионовича Сталина», - у всех репродукторов — на улице, в общественных местах, на квартирах собирались группы людей. Многие прослушали эту речь 2-3 раза.

«Хочется наизусть выучить золотые, исторические слова товарища Сталина, - сказала орденоноска-стахановка комбината «Искож» Шевелева, - ведь речь вождя — это боевой приказ каждому гражданину страны социализма, от выполнения которого зависит победа над кровавым фашизмом».

На предприятиях днем агитаторы провели беседы, а вечером состоялись многолюдные митинги, посвященные выступлению Сталина. Вновь приводятся речи выступающих. Это уже не просто лозунги, а конкретные конструктивные предложения с учетом небольшого, но уже имеющегося опыта войны. Сунцов из промартели «Гармония» сказал: «Я на фронтах гражданской войны отстаивал молодую советскую страну от внутренних и внешних врагов. Наши рабочие и крестьяне безоружными тогда отстояли свои завоевания и сейчас никогда никому их не отдадут. В настоящее время у меня два сына в рядах РККА защищают нашу радостную жизнь от фашистских дикарей. Я горжусь этим и одновременно заявляю, что в любую минуту готов встать в ряды народного ополчения, о котором говорит тов. Сталин».

На комбинате им. Коминтерна рабочая раскройного цеха Буркова на митинге взяла обязательство выполнять производственную программу на 140 %, рабочая штамповочного цеха Черепанова - на 120 %. Служащие конторы «Главлесосбыта» Кирюшев и Попов после митинга предложили предоставить в ведение горсовета по комнате в своих квартирах, а Копысов и Ширяев, работающие в этой же конторе, изъявили желание пустить к себе на квартиру по человеку. Домохозяйки говорили, что если надо будет размещать эвакуированных — пусть к ним вселяют столько, сколько сможет вместиться. [44]

Коллектив сотрудников аппарата «Кировоблшвейтрикотажсоюза» написал в резолюции митинга: «Мы, женщины, закончив кружок ГСО, идем бесплатно работать в госпитали в часы нашего досуга и окружим наших бойцов, которые, не щадя своей жизни, защищали наш мирный труд, заботой, лаской и уходом». Коллективы артелей художественных изделий и «Кирремодежда» постановили отчислять свой ежедневный заработок в Фонд обороны Родины.

Последующие информации июля 1941 года рассказывали о создании отрядов народного ополчения. За июль 1941 г. в городе Кирове было подано около 4 тысяч заявлений о вступлении в народное ополчение. Зачислено было 1792 человека. Писали об освобождении помещений для

эвакуированных, выполнении и перевыполнении производственных программ, создании групп доноров, овладении женщинами мужскими профессиями, работой с семьями красноармейцев.[45]

Впереди было еще четыре тяжелейших года Великой Отечественной войны...

Примечания:

- 1 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 44-46.
- 2 Там же. Ф. П-1293. Оп. 3. Д. 35. Л. 129-130.
- 3 ГСО - «Готов к санитарной обороне», программа массовой санитарной подготовки населения Союза ССР.
- 4 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 41-42.
- 5 Там же. Д. 12. Л. 167-168.
- 6 Там же. Д. 45. Л. 41-42.
- 7 РОКК - Российское общество Красного Креста — общероссийская общественная организация.
- 8 Имеется в виду государственный заем 1937 года — заем укрепления обороны страны.
- 9 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 42-45об.
- 10 Там же. Д. 46. Л. 167-170.
- 11 Коопинсоюз — Союз кооперации инвалидов.
- 12 Осоавиахим - Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.
- 13 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 42-45об.
- 14 Там же. Л. 118-119.
- 15 Там же. Л. 117-117об.
- 16 Там же. Д. 46. Л. 4.
- 17 Имеется в виду военный конфликт с Японией у реки Халхин-Гол.
- 18 Имеется в виду вооруженный конфликт между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года.
- 19 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 111.
- 20 Там же. Д. 46. 5
- 21 Там же. Д. 33. Л. 126.
- 22 Там же. Д. 45. Л. 39-40.
- 23 Там же. Д. 46. Л. 47-48, 114-116, 183-185.
- 24 Там же. Л. 5-6.
- 25 Там же. Л. 65-66.
- 26 Там же. Л. 189-190
- 27 Там же. Л. 10-11.
- 28 ПВХО - противовоздушная и химическая оборона.
- 29 ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 45. Л. 118-119.
- 30 Там же. Л. 145
- 31 Там же. Д. 46. Л. 121-122.
- 32 Там же. Л. 10-11.
- 33 Там же. Л. 68-69.
- 34 Там же. Л. 26.
- 35 Там же. Л. 25, 117-120.
- 36 Там же. Д. 45. Л. 69-69об.
- 37 Там же. Л. 42-45об.
- 38 Там же. Л. 67.
- 39 Там же. Д. 46. Л. 32-32об.
- 40 Там же. Л. 12.
- 41 Там же. Д. 44. Л. 13.
- 42 Там же. Л. 201.

43 Там же. Д. 46. Л. 167-170.

44 Там же. Д. 44. Л. 68-69.

45 Там же. Л. 79, 81, 120, 122.

Опубликовано: Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 2 кн. / Администрация г. Кирова; НКО «Золотой фонд Вятки» - Киров, ОАО «Первая образцовая типография», 2012. - Кн. 1. - С. 51-63: фот.